

1 МАЯ 1984

ПИСАТЕЛИ НА СЦЕНЕ

«...МОГУ ИДТИ В БРОДЯЧИЕ АКТЕРЫ»

В детстве, по воспоминаниям А. И. Герцена, к нему пригласили старого французского актера Далеса. Тот стал обучать мальчика декламации, а заодно и танцевальным премудростям.

На занятиях француз считал своей обязанностью наиболее удалиться от натуры и Расина, например, читал нараспев, делая к стати и нестати длинные паузы в разных местах. А потом старичок вместо «дамы» подвигал к Саше стул, и ученик начинал танцевать какой-нибудь гавот.

Но эти встречи со жрецом Мельпомены и Терпсихоры продолжались недолго. Как-то раз, когда юный Герцен был на французском спектакле, перед публикой неожиданно возник режиссер и объявил:

— Мы просим всего снисхождения публики; нас постигло страшное несчастье: наш товарищ Далес... найден у себя в комнате мертвым от угара.

Уроки декламации пригодились Александру Ивановичу позднее в Вятке, куда он был сослан царскими властями.

«В 1836 году, — читаем мы

А. И. ГЕРЦЕН. Портрет работы А. Я. Витберга. 1836.

в книге «Былое и думы», — я представлял «Угара», а жена жандармского полковника — «Марфу» при всем вятском бомонде... С месяц времени мы делали репетицию, а все-таки

В первой картине разочарованный и измученный Данте встречается с тенью Вергилия — последний ободряет путника, указывает ему на дальний луч света; во второй — Беатриче на троне, тут же Лучия — свет поэзии и Матильда — «благодать небесная». Они надевают на голову Данте венки из лавров. И, наконец, в третьей картине — ангел держит раскрытую книгу — видна строка: «Да мимо идет меня чаша сия, то яко ты хочешь». Указывая поэту на эти слова, Лучия и Матильда встают на колени и молятся...

Спектакль-пантомима имел успех, зрители требовали повторения, а его создатель много раз был награжден аплодисментами.

Этот свой первый опыт в драматургии Александр Иванович продолжил во Владимире, куда его выслали из Вятки: написал две пьесы — «Из римских сцен» («Лициний») и «Вильям Пен». В основе первой лежит заговор патрициев против диктатуры Нерона, а второй — проповедь идеала братства и равенства людей.

А. И. Герцен всю жизнь был тесно связан с театром и драматургией: вместе со своими друзьями перевел комедию Ф. Мессинджера «Новый способ платить старые долги», помог И. С. Тургеневу своими совета-

сердце сильно билось и руки дрожали, когда мертвая тишина вдруг заменила увертюру и занавес стала, как-то страшно пошевеливаясь, подниматься: мы с Марфой ожидали за кулисами начала. Ей было меня до того жаль, или до того она боялась, что я испорчу дело, что она мне подала огромный стакан шампанского, но и с ним я был едва жив».

Одноактная комедия, которую разыгрывали в Вятке (только не в 1836-м, а в 1837 году; тут Герцен ошибся), называлась «Марфа и Угар, или Лакейская война». Автор — А. А. Корсаков (переделка с французского).

«Вот тебе во мне новый талант, — сообщал после спектакля Герцен своей будущей жене Н. А. Захарьиной, — ежели когда буду в нужде, могу идти в бродячие актеры».

В другой раз А. И. Герцен написал и поставил на той же вятской любительской сцене живые картины на тему «Божественной комедии». Сам он играл Данте — с длинными волосами, бородой, усами и в costume средних веков.

ми, когда тот писал своего «На хлебника»; использовал устный рассказ М. С. Щепкина о горькой судьбе крепостной антрисы в повести «Сорока-воробья»; написал рецензии на спектакли «Шарлотта Корде» Ф. Понсара (Комеди Франсез) и «Преступление, или Восемь лет старшей» О. Арну и Н. Фурнье (московский Малый театр); подробно рассказывал об исполнении великой антрисой Э. Рашель «Марсельезы» в дни революционных событий 1848 года.

В письмах и дневниках А. И. Герцена встречаются имена известных русских актеров — Щепкина, Мочалова, Каратыгина, Самарина, балерины Санковской, иностранцев — Тальони, Плесси, Пасты, Фредерик-Леметра...

Классическим является определение А. И. Герцена роли и значения Щепкина в отечественном искусстве: «Он создал правду на русской сцене, он первый стал не театрален на театре...» Называя Щепкина и Мочалова лучшими артистами из всех виденных им в России и за границей, Герцен прозорливо предсказывал: «Оба принадлежат к тем намечкам на современные силы и возможности русской натуры, которые делают неизбежной нашу веру в будущность России...»

Валентин ВИРЕН